

Механизмы влияния ЕС на международное регулирование цифровой экономики^{1, 2}

И.М. Попова

Попова Ирина Максимовна — н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; popova-im@gaopera.ru

Аннотация

Европейский союз (ЕС) усиливает свое влияние в регулировании цифровой экономики как внутри, так и за пределами объединения. Стратегия цифрового развития ЕС, принятая в 2020 г., предусматривает меры по дальнейшей консолидации единого цифрового рынка и продвижению цифровых стандартов и регулирования ЕС в международное пространство. Главной целью реализации политики в сфере цифровой экономики является обеспечение цифрового суверенитета Европы. Достижение цели должно быть обеспечено на основе трех стратегических приоритетов: устранения барьеров на внутреннем рынке, развития передовых технологий, обеспечения прав, свобод и развития демократии в Европе. В свою очередь, эти три стратегических приоритета определяют секторальные: управление данными, развитие сетей нового поколения (5/6G), регулирование деятельности онлайн-платформ, кибербезопасность, развитие прорывных технологий будущего (искусственный интеллект, квантовые компьютеры). Для достижения поставленных целей и задач по конкретным направлениям политики ЕС использует регуляторные, экономические, институциональные, сетевые и внешнеполитические инструменты и механизмы. Регулирование включает дальнейшее повышение стандартов защиты персональных данных и прав потребителя, контроль над деятельностью цифровых платформ, формирование правовых рамок для развития перспективных технологий, привлечение в них инвестиций и вложение собственных ресурсов ЕС для последующего занятия ниши на международных рынках, связанных с искусственным интеллектом и высокоточными вычислениями, что позволит укрепить претензии ЕС на статус лидера в регулировании цифровой экономики и обеспечить цифровой суверенитет. Важную часть инструментария составляют внешнеполитические механизмы, задействующие развитую европейскую дипломатию, устоявшиеся через политику добрососедства связи, а также обусловленность предоставляемой помощи развитию.

Ключевые слова: цифровая экономика, Европейский союз, регулирование рынков цифровых услуг, кибербезопасность, нормативная сила

Для цитирования: Попова И.М. Механизмы влияния ЕС на международное регулирование цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 256–272 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2021-03-12

¹ Обзор подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

² Статья поступила в редакцию 20.08.2021.

Введение

Развитие цифровой экономики — одна из двух опор стратегии роста Европейского союза наряду с «Зеленой сделкой», а также одно из магистральных направлений политики для обеспечения выхода из кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Новый состав Европейской комиссии сразу обозначил цифровую стратегию как один из основополагающих элементов своей работы на ближайшие годы. До 2020 г. действовала цифровая стратегия 2015 г. Ее приоритетом было устранение сохранявшихся барьеров в цифровой среде и обеспечение развития по-настоящему единого цифрового пространства как фактически еще одного пространства свобод в ЕС [ЕС, 2015]. Устранение этих барьеров и гармонизация регуляторной среды заложили основы для дальнейшего укрепления позиций ЕС. Новая стратегия, принятая в феврале 2020 г., ставит амбициозные цели большей независимости ЕС, лидерства в регуляторной среде и в некоторых передовых технологиях. Пандемия COVID-19 и ее последствия для социально-экономического развития сделали цифровую повестку особенно актуальной, так как, несмотря на многочисленные ограничения и препятствия для роста, Интернет и цифровая экономика создали возможности для закрепления новых форм занятости, торговли и другой онлайн-деятельности, что смягчило последствия повсеместного локдауна. Вместе с тем стали еще более явными уязвимые места Европы в сфере цифровой экономики, вскрылась зависимость от партнеров, а также проблемы в кибербезопасности [ЕС, 2021a]. Это обострило проблему цифрового суверенитета ЕС.

ЕС — один из мировых лидеров в формулировании и принятии различных правовых, нормативных и регуляторных документов и стандартов практически во всех сферах мировой экономики. ЕС стремится распространить свое лидерство и на международное регулирование цифровой экономики, входит в число глобальных лидеров в этой сфере. Однако отставание от США существенно, другие страны, такие как Япония, Китай и Гонконг, развиваются в этом аспекте быстрее, на их территории зарегистрированы цифровые и технологические гиганты. В топ-100 цифровых и технологических компаний, по версии «Форбс», входят 13 европейских компаний из Франции, Германии, Нидерландов, Финляндии, Швеции и Ирландии. США представлены 39 компаниями, Япония — 13, Китай — 9, Гонконг — 3 [Forbes, n. d.]. При этом европейские компании находятся ближе к середине и концу рейтинга. В результате обширного присутствия в цифровом пространстве иностранных платформ и компаний ЕС сталкивается с ситуацией, при которой он может регулировать только условия доступа на рынок, а не деятельность самих компаний, находящихся вне его юрисдикции.

При этом ЕС обладает значительными ресурсами для продвижения и защиты своих интересов, остается влиятельным актором, способным включиться в определение правил игры в сфере регулирования цифровой экономики. Поэтому интересно проанализировать его цели и приоритеты, механизмы и инструменты их продвижения на международной арене. Этому анализу посвящен данный обзор.

Цели и приоритеты политики ЕС в сфере цифровой экономики

Приоритеты и цели ЕС для политики в области цифровизации могут быть представлены в виде пирамидальной иерархии. Главной целью реализации политики в сфере цифровой экономики является обеспечение цифрового суверенитета Европы. Эта цель обеспечивается тремя стратегическими приоритетами.

Первый приоритет — разработка, внедрение и использование технологий, вносящих реальные изменения в повседневную жизнь людей (искусственный интеллект, 5/6G, квантовые компьютеры) [ЕС, 2020a]. Реализация мер по данному приоритету должна заложить основы для лидерства ЕС в сфере передовых технологий, их развитие определит будущее цифровой экономики. Пока такие технологии устремлены в будущее, на глобальном уровне они все еще находятся на начальной стадии развития, рынки не насыщены и сохраняется большой потенциал для роста. За счет регуляторной среды, инвестиций и развития навыков ЕС попытается занять свою нишу на рынке.

Второй приоритет — «единый рынок без искажений, где компании всех размеров и в любом секторе могут конкурировать на равных условиях, разрабатывать, продавать и использовать цифровые технологии, продукты и услуги в масштабах, повышающих их производительность и глобальную конкурентоспособность, а потребители могут быть уверены в соблюдении своих прав» [ЕС, 2020a]. Единый рынок лежит в основе европейской интеграции, обеспечивает основной ресурс ЕС для влияния, определяет его экономическую силу и привлекательность. Цифровизация оказала серьезное влияние на пространство четырех свобод с появлением онлайн-платформ, электронной торговли, цифровых финансов. Поэтому ЕС стремится при помощи доступных ему механизмов устранить возникающие барьеры в цифровой среде для укрепления внутреннего рынка и повышения потенциала использования цифровых технологий.

Наконец, третий приоритет — «Европейский путь к цифровой трансформации, который укрепляет демократические ценности, уважает базовые права и способствует развитию устойчивой, климатически нейтральной и ресурсосберегающей экономики» [ЕС, 2020a]. Два направления — ценностное и политическое — впервые становятся полноправными приоритетами в стратегии. Обычно они были «защиты» в остальные цели и направления реализации. Сейчас же защита демократических ценностей в Европе вышла на первый план наряду с вопросами единого рынка и технологий. Вероятно, это связано с общими политическими процессами в ЕС, ростом популярности правых политических сил, антиинтеграционных настроений, усиленных для ряда регионов Брекситом.

Три стратегических приоритета определяют основные кросс-секторальные направления политики цифровизации ЕС: управление данными, искусственный интеллект, управление цифровыми услугами, рынками и площадками, политика кибербезопасности, высокопроизводительные вычисления и квантовые компьютеры. По каждому из этих приоритетных направлений ЕС разрабатывает и принимает целый комплекс механизмов, направленных на защиту и продвижение его интересов на международной арене.

Классификация механизмов влияния ЕС в сфере цифровой экономики

Механизмы и инструменты влияния ЕС можно разделить на несколько групп: регуляторные, экономические, институциональные, сетевые. Они формируют регуляторную среду внутри ЕС, но могут распространяться и на внешних акторов как условие доступа на рынок. ЕС использует и внешнеполитические инструменты для продвижения и защиты своих интересов.

Регуляторное лидерство позволяет ЕС устанавливать стандарты для единого рынка, распространяющиеся и за его пределы как условия входа. В общем пакете мер по обеспечению цифровой трансформации регуляторные меры составляют большую

часть. Успешное применение регуляторных механизмов обеспечивается привлекательностью европейского рынка и возможностью устанавливать условия входа на него и общим регуляторным лидерством ЕС.

Экономические механизмы занимают важное место в политике ЕС. Концентрация капитала позволяет вести активную инвестиционную политику, привлекать частное финансирование, создавать государственно-частное партнерство (ГЧП). Экономические механизмы могут быть бюджетными (то есть средства, выделяемые из собственных ресурсов ЕС) и инвестиционными (привлечение государственных и частных инвестиций). Использование инвестиционного потенциала, выражающееся в привлечении частных и государственных ресурсов в стратегически значимые проекты, создание правильных стимулов через бюджетные средства позволяют развивать необходимые технологии и по максимуму задействовать и масштабировать инновационный потенциал малого и среднего бизнеса и академического сообщества внутри ЕС, предотвращая утечку кадров и идей в другие страны и регионы.

Следующая группа механизмов может быть условно обозначена как «институциональная». Создание общеевропейских органов и институтов под конкретную задачу для консолидации усилий, концентрации экспертизы и упрощенного принятия решений помогает выстроить отношения, создает единую точку обращения, в том числе для участия в международных инициативах на постоянной основе. Для сложной структуры принятия решений в ЕС, включающей несколько уровней и имеющей горизонтальное измерение, создание специализированных эффективных институтов представляется значимым фактором успеха реализации политики цифровизации, так как упрощает координацию, снижает транзакционные издержки, создает определенный уровень самостоятельности и субъектности, позволяющий преодолевать возможные противоречия между странами-членами или институтами.

Еще одна группа механизмов обеспечивается хорошо развитыми горизонтальными связями, высокой ролью сетей и сетевых сообществ в разработке и реализации политик и подразумевает использование сетевого подхода, создание сетей, сообществ и инициатив. Высокий уровень развития сетевых сообществ – характерная черта ЕС. Они позволяют эффективно связать как вертикальные, так и горизонтальные формы кооперации, концентрировать экспертизу, продвигать интересы, влиять на общую политику. Внутренние сети взаимодействуют с международными, что обеспечивает сотрудничество как на национальном уровне, так и на более низких.

Наконец, еще одну группу составляют механизмы и инструменты внешней политики и дипломатии. Они помогают транслировать и продвигать европейские интересы и ценности вовне.

В итоге по каждому приоритетному направлению регулирования цифровой экономики, сформулированному ЕС, применяется комплекс инструментов и механизмов различного типа.

Инструменты и механизмы влияния ЕС по приоритетным направлениям политики регулирования цифровой экономики

Развитие технологий будущего

В сфере развития перспективных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), сети нового поколения 5G и 6G, квантовые компьютеры, главной целью явля-

ется занятие ниш для обеспечения значимой доли рынка в будущем при масштабировании технологий и их широкого внедрения. Ставятся задачи обеспечить достаточное инвестирование, квалификацию кадров, потенциал сотрудничества в рамках исследовательских проектов [ЕС, 2020b].

Для развития этого стратегического направления политики цифровизации и укрепления позиций на международной арене ЕС использует весь комплекс внутренних инструментов. Регламенты, директивы и стратегические документы закладывают условия регулирования, обеспечения доверия, защиты данных, взаимодействия с внешними акторами, доступа на европейский рынок. В настоящий момент на ИИ распространяется существующее законодательство по защите прав потребителя. Законодательная база ЕС включает такие законы, как Директива о расовом равенстве, Директива о равном обращении в сфере занятости и профессиональной деятельности, Директивы о равном обращении между мужчинами и женщинами в отношении занятости и доступа к товарам и услугам, ряд правил по защите прав потребителей, а также правила по защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни и другие отраслевые законы, касающиеся защиты персональных данных, такие как Директива о применении закона о защите данных. Однако конкретных законодательных актов, регулирующих ИИ на уровне ЕС пока принято не было. Это в том числе объясняется характером компетенции в этой сфере: она является совместной, а значит, Европейская комиссия может предлагать гармонизирующие инициативы, а регуляторные — только при получении на это мандата.

В сфере регулирования высокоточных вычислений и квантовых компьютеров ЕС принял Регламент ЕугоНРС по суперкомпьютерам. Он закладывает условия для развития сотрудничества по созданию суперкомпьютеров, определяет правовую базу, направления кооперации между институтами, странами-членами, научным и исследовательским сообществом. Так как эта сфера относительно новая, разработка стандартов и их дальнейшее продвижение закладывают основы будущего потенциального лидерства [ЕС, 2020g].

Важную роль в развитии технологий будущего играют экономические механизмы бюджетного финансирования и привлечения инвестиций. В 1-м квартале 2020 г. Европейская комиссия и Европейский инвестиционный фонд запустили пилотную схему в размере 100 млн евро для обеспечения долевого финансирования инновационных разработок в области ИИ. При условии окончательного согласования МФВ Европейская комиссия намерена значительно расширить его масштабы с 2021 г. через InvestEU. Было создано государственно-частное партнерство по искусственному интеллекту, данным и робототехнике для определения, реализации и инвестирования в общую стратегическую программу исследований, инноваций и внедрения для Европы.

ЕС активно задействует сетевые и институциональные механизмы. В рамках усилий по развитию ИИ Европейская комиссия планирует создать:

- дополнительные сети центров передового опыта в области ИИ для содействия обмену знаниями и опытом, развития сотрудничества с промышленностью и поощрения разнообразия и инклюзивности;
- испытательные и экспериментальные центры для проведения экспериментов и испытаний новейших технологий в реальных условиях;
- центры цифровых инноваций — универсальные центры, обеспечивающие доступ к техническим знаниям и экспериментам, чтобы компании могли «тестировать, прежде чем инвестировать»;
- платформу ИИ по требованию как центральный европейский инструментальный ресурс ИИ (например, опыт, алгоритмы, программные платформы, инструмен-

ты разработки), необходимых для использования в промышленности и государственном секторе.

Все они призваны структурировать исследовательскую деятельность, установить связи между множеством центров по всему ЕС, кроме того, создать специальные институты для облегчения кооперации в рамках сетевой структуры.

Интересный кейс — инициатива Европейской комиссии в сфере развития сетей последнего поколения. В феврале 2021 г. Европейская комиссия представила законодательное предложение о создании стратегического европейского партнерства по интеллектуальным сетям и услугам в виде совместного предприятия с государственными инвестициями в научные исследования и разработки в размере 900 млн евро на новый долгосрочный бюджетный период 2021–2027 гг. Совместное предприятие будет координировать исследовательскую деятельность по технологии 6G в рамках программы Horizon Europe, инициативы по внедрению 5G в рамках программы Connecting Europe Facility Digital и других программ [ЕС, 2021b]. То есть этот механизм сочетает в себе три компонента: регуляторный, экономический и институциональный.

В сфере развития технологий регуляторные механизмы направлены на гармонизацию, так как подходы в странах-членах зачастую различаются. Появился запрос на общеевропейское законодательство в сфере ИИ. Важную роль в условиях многоуровневой системы управления играют институциональные и сетевые механизмы, позволяющие связать и структурировать взаимоотношения всех участников процесса.

Кибербезопасность

В сфере кибербезопасности постулируется цель увеличения устойчивости критически значимой инфраструктуры и общей защиты от нежелательных вмешательств. Для этого усиливаются меры совместного реагирования, снижаются регуляторные барьеры для национальных ведомств и их координации, выстраиваются отношения с партнерами и союзниками [ЕС, 2020c].

Для обеспечения кибербезопасности ЕС использует регуляторные, экономические и институциональные механизмы. Основным инструментом этой политики имеет регуляторную и институциональную природу. Его функционирование определяет Регламент (ЕС) 2019/881 об Агентстве по кибербезопасности Европейского союза (ENISA) и о сертификации кибербезопасности в области информационных и коммуникационных технологий (Закон о кибербезопасности) [ЕС, 2019a]. С одной стороны, Регламент 2019/881 устанавливает рамки для добровольных европейских схем сертификации кибербезопасности для продуктов, услуг и процессов в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Согласно Регламенту, Европейские схемы сертификации кибербезопасности должны быть основаны на существующих на международном и национальном уровне стандартах и, при необходимости, на технических спецификациях форумов и консорциумов, учиться на текущих сильных сторонах и оценивать и исправлять слабые стороны. В то же время для более эффективной координации политики Регламент создает специальное Агентство по кибербезопасности Европейского союза и помещает его в центр общеевропейской системы кибербезопасности.

В рамках новой цифровой стратегии Европейская комиссия предлагает создать Объединенное киберподразделение. Этот институт должен быть создан для повышения качества реагирования на киберугрозы, особенно связанные с критической инфраструктурой. Главная цель — повышение эффективности совместного реагирования.

ЕС использует и экономические механизмы для финансирования инициатив по обеспечению кибербезопасности. Примером бюджетных механизмов служат инвестиции в кибербезопасность в рамках программы финансирования инвестиций в инфраструктуру, Фонда «Соединяя Европу» на период 2014–2020 гг. [ЕС, n. d., a]. Они позволяют обеспечить безопасность ЕС, снизить разрушающее влияние нежелательного вмешательства. Другой важный инструмент — программа «Цифровая Европа» на период 2021–2027 гг. В ее рамках планируется инвестировать 1,9 млрд евро в потенциал кибербезопасности и широкое развертывание инфраструктур и инструментов кибербезопасности по всему ЕС для государственных администраций, предприятий и частных лиц [ЕС, n. d., b].

В сфере кибербезопасности ЕС стремится повысить эффективность совместного реагирования. Так как эти вопросы составляют важную часть современного суверенитета государств, страны-члены сохраняют ведущую роль в решении этих вопросов. Но единый центр, а также синхронизация стандартов позволяют повысить качество взаимодействия.

Регулирование цифровых рынков

В сфере регулирования цифровых услуг, рынков и платформ в качестве ключевой заявлена цель обеспечения прав граждан ЕС через установление регуляторных рамок, позволяющих контролировать не имеющие представительства в ЕС платформы [ЕС, 2020d].

Регулирование цифровых услуг, рынков и платформ относится к более общему функционированию единого рынка в ЕС. Соответственно, Европейская комиссия и наднациональный уровень здесь обладают полной компетенцией. Это определяет выбор основного инструмента — принятие законов, определяющих правила игры внутри рынка и условия входа на него.

В рамках реализации предыдущей цифровой стратегии на 2015–2019 гг. были введены несколько директив и регламентов, определивших некоторые аспекты деятельности онлайн-платформ. Директива об аудиовизуальных медиа-услугах направлена на создание и обеспечение надлежащего функционирования единого рынка аудиовизуальных медийных услуг в Европейском союзе, способствуя поощрению культурного разнообразия и обеспечивая адекватный уровень защиты прав потребителей и детей, а также распространение регулирования на всех внешних акторов для выполнения требований на территории ЕС [ЕС, 2018]. Директива об авторском праве на едином цифровом рынке облегчает использование материалов, защищенных авторским правом, для различных целей, связанных с доступом к знаниям, путем введения обязательных исключений из авторского права, лицензирования для предоставления более широкого доступа к контенту [ЕС, 2019 b].

Для реализации целей новой стратегии Европейская комиссия предложила две законодательные инициативы по усовершенствованию правил, регулирующих цифровые услуги в ЕС: Закон о цифровых услугах (ЗЦУ) и Закон о цифровых рынках (ЗЦР). Они преследуют две цели:

- создать более безопасное цифровое пространство, обеспечивающее основные права всех пользователей цифровых услуг;
- создать равные условия для стимулирования инноваций, роста и конкурентоспособности как на европейском едином рынке, так и на глобальном уровне.

В ЗЦУ ответственность пользователей, платформ и государственных органов перебалансирована в соответствии с европейскими ценностями и ставит интересы

граждан в центр регулирования. Все онлайн-посредники, предлагающие свои услуги на едином рынке, независимо от места создания — в ЕС или за его пределами — должны будут соблюдать новые правила. Микро- и малые компании будут иметь обязательства, пропорциональные их возможностям и размеру, при этом будет обеспечена их подотчетность. Закон о цифровых услугах значительно улучшает механизмы удаления незаконного контента и эффективной защиты основных прав пользователей в Интернете, включая свободу слова. Он создает более сильный общественный надзор за онлайн-платформами, в частности, за платформами, охватывающими более 10% населения ЕС [ЕС, 2020d].

ЗЦР направлен на обеспечение справедливого поведения крупных онлайн-платформ в Интернете [ЕС, 2020f]. Закон устанавливает ряд узко определенных объективных критериев для квалификации крупной онлайн-платформы в качестве так называемых «ворот» на цифровых рынках. Это позволяет ЗЦР оставаться четко нацеленным на решение проблемы регулирования деятельности крупных онлайн-платформ. Компания может считаться «воротами», если она:

- имеет сильную экономическую позицию, значительное влияние на внутренний рынок и действует в нескольких странах ЕС: если предприятие достигло годового оборота в ЕЭЗ, равного или превышающего 6,5 млрд евро за последние три финансовых года, или если средняя рыночная капитализация или эквивалентная справедливая рыночная стоимость предприятия, которому оно принадлежит, составила не менее 65 млрд евро за последний финансовый год, и оно предоставляет услуги основной платформы как минимум в трех государствах — членах ЕС;
- имеет сильную позицию посредника, то есть связывает большую базу пользователей с большим количеством предприятий: предоставляет услуги основной платформы, имеющей более 45 млн ежемесячных активных конечных пользователей, созданных или находящихся в ЕС, и более 10 тыс. ежегодных активных бизнес-пользователей созданных в ЕС в последнем финансовом году;
- имеет (или собирается иметь) укоренившуюся и прочную позицию на рынке, что означает ее стабильность во времени: если предыдущее условие соблюдалось в течение трех лет [ЕС, 2020f].

Примеры обязанностей платформ-ворот:

- разрешать третьим сторонам взаимодействовать с собственными услугами в определенных ситуациях;
- разрешать своим бизнес-пользователям доступ к данным, которые они генерируют при использовании платформы;
- предоставлять компаниям, размещающим рекламу на своей платформе, инструменты и информацию, необходимые рекламодателям и издателям для проведения собственной независимой проверки рекламы, размещенной на платформе;
- позволять своим бизнес-пользователям продвигать свои предложения и заключать контракты со своими клиентами за пределами платформы.

Запреты для платформ:

- давать преференции услугам и продуктам, предлагаемым самой платформой по сравнению с аналогичными услугами и продуктами, предлагаемыми третьими сторонами;
- препятствовать потребителям связываться с предприятиями за пределами их платформ;
- препятствовать пользователям удалять любое предустановленное программное обеспечение или приложение, если они того пожелают [ЕС, 2020f].

Возможны санкции за несоблюдение законодательства платформами-воротами:

- штрафы в размере до 10% от общего годового оборота компании по всему миру;
- периодические штрафные платежи в размере до 5% от среднего дневного оборота [ЕС, 2020f].

Регулирование цифровых услуг, рынков и платформ необходимо ЕС для того, чтобы хоть как-то контролировать деятельность компаний, которые, не имея прямого представительства в ЕС и не подчиняясь его праву, активно собирают и обрабатывают данные граждан, предоставляя им услуги и в целом извлекая выгоду из взаимодействия с европейскими клиентами и потребителями.

Управление данными

В сфере управления данными стратегическая цель ЕС — занятие лидирующих позиций в экономике, основанной на данных, и создание условий для максимальной реализации потенциала в этой области [ЕС, 2020e]. Для этого ЕС старается обеспечить полную свободу перемещения данных внутри своих границ, разработать эффективные стандарты для защиты персональных данных, стимулировать повторное использование, развивать центры обработки с высокой мощностью.

В рамках реализации предыдущей цифровой стратегии были приняты многие регуляторные нормы, призванные решить проблемы в сфере данных. Приняв Общий регламент о защите данных (GDPR) [ЕС, 2016], ЕС создал прочную основу для цифрового доверия, в настоящее время готовится его пересмотр для внесения дополнений. GDPR можно считать самым строгим в мире сводом правил по защите данных, он расширяет возможности доступа людей к информации о них и ограничивает возможности организаций распоряжаться персональными данными, регулирует экспорт персональных данных за пределы ЕС. Семь принципов GDPR: законность, справедливость и прозрачность; ограничение использования конкретными целями; минимизация количества собираемых данных; точность; ограничение хранения; целостность и конфиденциальность (безопасность); подотчетность [ЕС, 2016]. Закон охраняет основные идентификационные данные, такие как имя, адрес, и идентификационные номера, веб-данные, такие как местоположение, IP-адрес, данные cookie и RFID-метки, медицинские и генетические данные, биометрические данные, расовые или этнические данные, политические взгляды, сексуальная ориентация [ЕС, 2016]. GDPR распространяется и на того, кто обрабатывает данные, и на того, кто их собирает (контролер). Контролер определяет цель и значение обработки персональных данных, а процессор ответственен за непосредственную обработку данных, но оба несут ответственность за соблюдение норм GDPR. Введены понятия «трансграничная передача данных», «псевдонимизация», установлено «право на забвение» [ЕС, 2016].

GDPR предоставляет различные инструменты для оформления передачи данных из ЕС в третью страну или экспорта данных. В идеальном сценарии третья страна может быть признана как предлагающая адекватный уровень защиты на основании решения Европейской комиссии («Решение о достаточности регулирования»). Передача данных в страну с достаточным регулированием будет фактически эквивалентна передаче данных внутри ЕС.

Отсутствие решения о достаточности регулирования передача может осуществляться при предоставлении соответствующих гарантий и при условии, что физическим лицам будут доступны права и эффективные средства правовой защиты. Такие гарантии предполагают:

- возможность для компаний передавать персональные данные на основе так называемых обязательных корпоративных правил — в случае группы предприятий

или группы компаний, осуществляющих совместную экономическую деятельность;

- наличие договорных соглашений с получателем персональных данных, основанных на стандартных договорных положениях, утвержденных Европейской комиссией;
- соблюдение кодекса поведения или механизма сертификации вместе с получением от получателя обязательных и подлежащих исполнению обязательств по применению соответствующих мер предосторожности для защиты переданных данных.

Наконец, если предполагается передача персональных данных в третью страну, которая не является субъектом Решения о достаточности регулирования, и если соответствующие гарантии отсутствуют, передача может быть осуществлена на основании ряда отступлений для конкретных ситуаций, например, когда физическое лицо дало явное согласие на предлагаемую передачу после предоставления всей необходимой информации о связанных рисках [ЕС, 2016].

В предыдущие годы были приняты и другие инициативы, способствующие развитию экономики данных: Директива о свободном потоке неличных данных, Закон о кибербезопасности и Директива об открытых данных. В нескольких областях было принято отраслевое законодательство о доступе к данным для решения выявленных проблем рынка, в частности для таких отраслей, как автомобильная промышленность, платежные услуги, информация интеллектуальных счетчиков, данные электрических сетей или интеллектуальных транспортных систем. Директива о цифровом контенте способствовала расширению прав и возможностей физических лиц посредством введения договорных прав при предоставлении цифровых услуг потребителям, предоставляющим доступ к своим данным.

В 2020 г. Европейская комиссия предложила новое Положение о европейском управлении данными [ЕС, 2020h]. Закон направлен на создание основы, способствующей более широкому повторному использованию данных путем повышения доверия к посредникам данных и укрепления различных механизмов обмена данными в рамках ЕС. Закон будет играть центральную роль в создании в масштабах ЕС общих, совместимых пространств данных в стратегических секторах, таких как энергетика, мобильность и здравоохранение.

Предложение устанавливает правила, касающиеся:

- условий повторного использования данных государственного сектора, на которые распространяются существующие меры защиты, такие как коммерческая тайна, интеллектуальная собственность или защита данных;
- обязательств для поставщиков определенных услуг по обмену данными, определяемых как организации, предоставляющие различные виды посреднических услуг;
- введения концепции «альтруизма данных» и возможности для организаций зарегистрироваться в качестве «Организации альтруизма данных, признанной в ЕС» [ЕС, 2020h].

Законопроект положения о данных предполагает создание Европейского совета по инновациям в области данных — новой официальной экспертной группы под председательством Европейской комиссии [ЕС, 2020h], то есть задействует и институциональные инструменты.

Регулирование призвано по максимуму извлекать пользу из данных как средства производства (инициативы по повторному и свободному использованию, доступу бизнеса и др.), гармонизировать их обработку внутри ЕС и создать единое пространство

для циркулирования потока данных, а также минимизировать разницу в регуляторной среде внутри ЕС и за его пределами для снижения зависимости [ЕС, 2020h].

Создание конкурентноспособного единого пространства данных требует значительного финансирования. Стратегия по данным предполагает, например, инвестиции в объеме 2 млрд евро в Европейский проект высокого воздействия для разработки инфраструктур обработки данных, инструментов обмена данными, архитектур и механизмов управления для процветающего обмена данными и объединения энергоэффективных и надежных облачных инфраструктур и соответствующих услуг, призванных обеспечить максимальное использование потенциала экономики данных в ЕС и потенциальный выход на лидирующие позиции в мире по этому аспекту [ЕС, 2020e].

Данные играют все большую роль в развитии экономики, становятся весомым ресурсом, новым фактором производства. Поэтому их регулирование, установление своих правил игры на рынке являются ключевыми задачами для обеспечения цифрового суверенитета — главной цели реализации цифровой стратегии. ЕС стремится установить свои правила для регулирования потоков данных, компенсируя тот факт, что многие операторы и обладатели данных граждан ЕС находятся за его пределами.

Внешнеполитические механизмы

Инструменты внешней политики и дипломатии обеспечивают продвижение норм, стандартов и ценностей ЕС за его пределы, гармонизацию регуляторной среды соседей и других стран по примеру ЕС, задействуют политическую обусловленность и связанность сотрудничества и предоставления помощи.

Активное участие ЕС в различных международных инициативах обеспечивает представленность позиции ЕС на переговорах по многим аспектам регулирования цифровой экономики. Развитая дипломатическая сеть и богатая история плодотворного сотрудничества с партнерами заложили основу для сотрудничества и выработки совместных инициатив. Привлекательность ЕС как экономического партнера, особенно в случаях перспективы вступления в ЕС, создают стимулы для принятия условий, предъявляемых ЕС для развития сотрудничества, инвестиций, трансфера технологий и предоставления помощи.

Важной частью внешнеполитической стратегии являются сотрудничество и инициативы в рамках ООН, ОЭСР, Международной организации по стандартизации, «Группы двадцати», «Группы семи» и других институтов. В них ЕС продвигает свои интересы и стандарты, опираясь на прочные связи с ключевыми партнерами и проактивную позицию по всем вопросам.

Политика добрососедства тоже представляет эффективный инструмент продвижения интересов ЕС. Digital4Development (программа политики добрососедства в сфере содействия развитию через цифровизацию) позволяет распространять регуляторное пространство ЕС, нормы и ценности на ближайших соседей, тем самым закрепляя лидерство в регионе [D4D Hub, n. d.]. Обусловленность помощи призвана содействовать развитию институтов и демократизации в странах-соседях, однако этого не всегда удается достичь. Еще одним примером механизма политики добрососедства служит программа EU4Digital. Она направлена на «распространение преимуществ единого цифрового рынка ЕС на восточные страны — соседи ЕС, оказание им поддержки в снижении тарифов на роуминг, развитие высокоскоростного широкополосного доступа для стимулирования экономики и расширения электронных услуг, гармонизацию цифровых структур в обществе в различных областях: логистика для здравоохранения, создание кибербезопасности, развитие навыков и создание новых рабочих мест в цифровой индустрии» [EU Neighbours East, n. d.].

Предоставление официальной помощи развитию и общая политика содействия развитию позволяют ЕС распространять свои стандарты за пределы союза, особенно в развивающихся странах. Например, Центр цифровых технологий для развития будет консолидировать подход, охватывающий ЕС, продвигая ценности ЕС и мобилизуя страны-члены и промышленность ЕС, организации гражданского общества, финансовые институты, опыт и технологии в области цифровизации.

ЕС стремится предоставить своим партнерам и миру в целом различные форматы взаимодействия по вопросам цифровизации, которые, с одной стороны, будут создавать условия для глобального сотрудничества, а с другой — отражать европейские ценности. Глобальная стратегия цифрового сотрудничества призвана структурировать взаимодействие по вопросам цифровизации, установить его приоритетные цели, направления и принципы [ЕС, 2020a]. Стратегия стандартизации позволит внедрить взаимосовместимые технологии, соблюдающие европейские правила, и продвигать европейский подход и интересы на мировой арене.

Большую роль во внешней политике ЕС и достижении целей развития цифровой экономики играет инструментарий кибердипломатии. В него входят превентивные меры — укрепление кибердоверия и потенциала за рубежом, мероприятия по повышению осведомленности о киберполитике ЕС; меры сотрудничества — политические и тематические диалоги или дипломатические шаги ЕС; стабилизирующие меры — официальные заявления руководства ЕС, заключения Совета, дипломатические выступления на международных форумах; ограничительные меры (санкции) — запреты на поездки, эмбарго на поставки оружия, замораживание активов; поддержка ЕС законных ответных мер государств-членов, если они становятся жертвами кибератак [ЕР, 2020]. Кибердипломатия направлена на обеспечение двусторонних и многосторонних соглашений по нормам, регулирующим киберпространство, ответственному поведению государств и негосударственных акторов в киберпространстве и эффективному глобальному цифровому управлению [ЕР, 2020]. Примерами таких соглашений являются Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Будапештская конвенция по борьбе с киберпреступностью Совета Европы, обязательства в рамках НАТО, положения соглашений о Стратегических партнерствах с ЕС, посвященные аспекту кибербезопасности, соглашения о сотрудничестве с АСЕАН и Африканским союзом в киберпространстве. ЕС выстраивает систему союзов со странами-единомышленниками, организациями, частным сектором, гражданским обществом и экспертами для создания открытого, свободного, стабильного и безопасного киберпространства, основанного на международном праве.

В целом ЕС задействует весь инструментарий внешней политики для продвижения интересов в сфере регулирования цифровой экономики, стремясь к однозначному региональному лидерству и гармонизации регуляторной среды всех соседей с нормативным пространством ЕС, укреплению позиции в глобальной повестке через развитую дипломатическую сеть и активное участие в различных международных институтах.

Заключение

Пандемия COVID-19 сделала еще более выпуклыми вызовы и преимущества, создаваемые цифровой экономикой и повсеместной цифровизацией. Для ЕС стала еще более очевидной технологическая зависимость от партнеров, уязвимость в сфере кибербезопасности. В то же время новые формы занятости и ведения бизнеса спасли экономики стран ЕС от краха, частично сохранив доходы предприятий и домохозяйств. Напол-

нение новой цифровой стратегии ЕС конкретными законодательными инициативами идет фактически в условиях продолжающегося кризиса и сохраняющихся ограничений. Однако приоритеты, заложенные до пандемии, не изменились, повысилась их значимость и срочность реализации. ЕС старается использовать свои самые сильные преимущества — единый рынок и нормативное лидерство — для сокращения отставания от лидеров цифровизации и защиты собственных интересов. Активно развиваются инвестиционные механизмы и различные сигнализирующие меры, призванные направить достаточное финансирование любой природы, как частное, так и государственное и смешанное, в стратегические сектора и технологии. Значимыми для укрепления позиций на международной арене остаются инструменты внешней политики.

Весь комплекс инструментов и механизмов регулирования цифровой экономики должен позволить ЕС снизить уровень технологической зависимости, укрепить единый рынок через устранение сохраняющихся барьеров, препятствующих максимальной эффективности благодаря экономии от масштаба, занять новые ниши на рынках технологий будущего, чтобы не оказаться в статусе отстающего на новом витке цифровизации.

Список источников

D4D Hub (n. d.). Режим доступа: <https://d4dlaunch.eu/> (дата обращения: 24.08.2021).

European Commission (EC) (2015). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A Digital Single Market Strategy for Europe. COM (2015) 0192 final. Brussels, 6 May. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52015DC0192> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2016). Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the Protection of Natural Persons With Regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of Such Data, and Repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02016R0679-20160504&qid=1532348683434> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2018). Directive (EU) 2018/1808 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 Amending Directive 2010/13/EU on the Coordination of Certain Provisions Laid Down by Law, Regulation or Administrative Action in Member States Concerning the Provision of Audiovisual Media Services (Audiovisual Media Services Directive) in View of Changing Market Realities. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1808/oj> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2019a). Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on Information and Communications Technology Cybersecurity Certification and Repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act). Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32019R0881> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2019b). Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market and Amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019L0790> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020a). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Shaping Europe's Digital Future. COM (2020) 67 final. Brussels, 19 February. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52020DC0067> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020b). White Paper on Artificial Intelligence: A European Approach to Excellence and Trust. COM (2020) 65 final. Brussels, 19 February. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020c). Joint Communication to the European Parliament and the Council: The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade. JOIN (2020) 18 final. Brussels, 16 December. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020JC0018&from=EN> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020d). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act) and Amending Directive 2000/31/EC. COM (2020) 825 final. Brussels, 15 December. Режим доступа: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=72148 (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020e). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A European Strategy for Data. COM/2020/66 final. Brussels, 19 February. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020f). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Contestable and Fair Markets in the Digital Sector (Digital Markets Act). COM (2020) 842 final. Brussels, 15 December. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/proposal-regulation-single-market-digital-services-digital-services-act_en.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020g). Proposal for a Council Regulation on Establishing the European High Performance Computing Joint Undertaking. COM/2020/569 final. Brussels, 18 September. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0569> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2020h). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Data Governance (Data Governance Act). COM/2020/767 final. Brussels, 25 November. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0767> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2021a). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: 2030 Digital Compass: The European Way for the Digital Decade. COM/2021/118 final. Brussels, 9 March. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0118> (дата обращения: 12.08.2021).

European Commission (EC) (2021b). Europe Puts Forward Proposal for Joint Undertaking on Smart Networks and Services Towards 6G. News and Views. 23 February. Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/europe-puts-forward-proposal-joint-undertaking-smart-networks-and-services-towards-6g> (дата обращения: 24.08.2021).

European Commission (EC) (n. d., a). Connective Europe Facility. Innovation and Networks Executive Agency. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/inea/en/connecting-europe-facility> (дата обращения: 23.08.2021).

European Commission (EC) (n. d., b). Shaping Europe's Digital Future: The Digital Europe Programme. Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme> (дата обращения: 23.08.2021).

European Parliament (EP) (2020). Understanding the EU's Approach to Cyber Diplomacy and Cyber Defence. EU Policies – Insights. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651937/EPRS_BRI\(2020\)651937_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651937/EPRS_BRI(2020)651937_EN.pdf) (дата обращения: 23.08.2021).

European Union (EU) Neighbours East (n. d.). EU4Digital: Podderzhka tsifrovoy ekonomiki i obshchestva v regione Vostochnogo partnerstva [EU4Digital: Supporting the Digital Economy and Society in the Eastern Partnership Region]. Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/east/stay-informed/projects/eu4digital-podderzhka-tsifrovoy-ekonomiki-i-obshchestva-v-regione> (дата обращения: 24.08.2021). (In Russian)

Forbes (n. d.). Top 100 Digital Companies. Режим доступа: https://www.forbes.com/top-digital-companies/list/#tab:rank_header:country (дата обращения: 23.08.2021).

The European Union's Toolkit for the Regulation of the Digital Economy^{1, 2}

I. Popova

Irina Popova — Researcher at the Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; im-popova@ranepa.ru

Abstract

The European Union (EU) is trying to increase its influence on the international regulation of the digital economy through domestic and foreign policy initiatives. The EU's digital strategy, adopted in 2020, envisages measures to further consolidate the single digital market and promote EU standards and regulation internationally. The main goal of the strategy is to ensure the EU's digital sovereignty. This objective is at the core of policy measures in three priority areas: the elimination of remaining barriers in the internal market, the development of advanced technologies, and the safeguarding of the rights, freedoms and development of democracy in Europe. These three strategic priorities determine sectoral policies: 5/6G development, high performing computers, regulation of digital markets and platforms, cybersecurity, and data governance. The EU uses regulatory, economic, institutional, networking, and foreign policy instruments and mechanisms to achieve its objectives in specific policy areas. Regulation includes further raising standards for personal data protection and consumer rights, control over digital platforms, laying down a legal framework for the development of cutting-edge technologies, attracting investments, and allocating the EU's own resources to potentially occupy niches in international markets in the future, all of which will strengthen the EU's claim to leadership in regulating the digital economy and ensure its digital sovereignty. Foreign policy mechanisms are an important part of the toolkit and include a developed European diplomacy, established ties through the Neighbourhood Policy, and the conditionality of development aid.

Keywords: digital economy, European Union, regulation of digital services markets, cybersecurity, normative power

For citation: Popova I. The European Union's Toolkit for the Regulation of the Digital Economy. *International Organisations Research Journal*, 2021, vol. 16, no 3, pp. 256–272. doi:10.17323/1996-7845-2021-03-12 (in English).

References

D4D Hub (n. d.). Available at: <https://d4dlaunch.eu/> (accessed 24 August 2021).

European Commission (EC) (2015). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A Digital Single Market Strategy for Europe. COM (2015) 0192 final. Brussels, 6 May. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52015DC0192> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2016). Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the Protection of Natural Persons With Regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of Such Data, and Repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02016R0679-20160504&qid=1532348683434> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2018). Directive (EU) 2018/1808 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 Amending Directive 2010/13/EU on the Coordination of Certain Provisions Laid Down by Law, Regulation or Administrative Action in Member States Concerning the Provision of Audiovisual

¹ The review was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

² This article was submitted 20.08.2021.

Media Services (Audiovisual Media Services Directive) in View of Changing Market Realities. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1808/oj> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2019a). Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on Information and Communications Technology Cybersecurity Certification and Repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32019R0881> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2019b). Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market and Amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019L0790> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020a). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Shaping Europe's Digital Future. COM (2020) 67 final. Brussels, 19 February. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52020DC0067> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020b). White Paper on Artificial Intelligence: A European Approach to Excellence and Trust. COM (2020) 65 final. Brussels, 19 February. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020c). Joint Communication to the European Parliament and the Council: The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade. JOIN (2020) 18 final. Brussels, 16 December. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020JC0018&from=EN> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020d). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act) and Amending Directive 2000/31/EC. COM (2020) 825 final. Brussels, 15 December. Available at: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=72148 (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020e). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A European Strategy for Data. COM/2020/66 final. Brussels, 19 February. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020f). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Contestable and Fair Markets in the Digital Sector (Digital Markets Act). COM (2020) 842 final. Brussels, 15 December. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/proposal-regulation-single-market-digital-services-digital-services-act_en.pdf (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020g). Proposal for a Council Regulation on Establishing the European High Performance Computing Joint Undertaking. COM/2020/569 final. Brussels, 18 September. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0569> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2020h). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Data Governance (Data Governance Act). COM/2020/767 final. Brussels, 25 November. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0767> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2021a). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: 2030 Digital Compass: The European Way for the Digital Decade. COM/2021/118 final. Brussels, 9 March. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0118> (accessed 12 August 2021).

European Commission (EC) (2021b). Europe Puts Forward Proposal for Joint Undertaking on Smart Networks and Services Towards 6G. News and Views, 23 February. Available at: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/europe-puts-forward-proposal-joint-undertaking-smart-networks-and-services-towards-6g> (accessed 24 August 2021).

European Commission (EC) (n. d., a). Connective Europe Facility. Innovation and Networks Executive Agency. Available at: <https://ec.europa.eu/inea/en/connecting-europe-facility> (accessed 23 August 2021).

European Commission (EC) (n. d., b). Shaping Europe's Digital Future: The Digital Europe Programme. Available at: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme> (accessed 23 August 2021).

European Parliament (EP) (2020). Understanding the EU's Approach to Cyber Diplomacy and Cyber Defence. EU Policies – Insights. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651937/EPRS_BRI\(2020\)651937_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651937/EPRS_BRI(2020)651937_EN.pdf) (accessed 23 August 2021).

European Union (EU) Neighbours East (n. d.). EU4Digital: Podderzhka tsifrovoy ekonomiki i obshchestva v regione Vostochnogo partnerstva [EU4Digital: Supporting the Digital Economy and Society in the Eastern Partnership Region]. Available at: <https://www.euneighbours.eu/ru/east/stay-informed/projects/eu4digital-podderzhka-cifrovoy-ekonomiki-i-obschestva-v-regione> (accessed 24 August 2021). (In Russian)

Forbes (n. d.). Top 100 Digital Companies. Available at: https://www.forbes.com/top-digital-companies/list/#tab:rank_header:country (accessed 23 August 2021).